

Ренато Гуттузо — художник и коммунист

Умер выдающийся итальянский художник и общественный деятель Ренато Гуттузо. Его искусство, пропагандирующее высокие идеалы гуманизма, призывающее к борьбе за торжество мира и социальной справедливости, хорошо знают и ценят миллионы людей во всем мире. В телеграмме на имя Генерального секретаря ЦК Итальянской коммунистической партии с выражением соболезнования по поводу смерти Гуттузо от имени советских коммунистов и всего советского народа М. С. Горбачев подчеркнул: «Наша партия, все советские люди потянулись в его лице к большому другу Совет-

Ренато Гуттузо. Автопортрет.

ского Союза. Мы высоко ценили неутомимую борьбу Ренато Гуттузо в защиту мира, за дружбу между народами, которая была по достоинству отмечена международной Ленинской премией мира».

Дарио МИКАККИ

«УНИТА», РИМ.

В ОТ УЖЕ больше года ко мне обращались самые разные люди, чтобы узнать, как здоровье Ренато Гуттузо. Верно ли, что Гуттузо очень болен? Что он в больнице?

Многие сами сообщали мне тревожные вести о художнике. Я делал вид, что ничего не знаю. Отгонял от себя пугающие мысли.

Несколько дней назад на огромном римском фруктовом рынке на площади Витторио, среди прилавков, заваленных фруктами, рыбой, зеленью, я отбивался от одного вестника смерти, говоря ему, что разве может художник, создавший картину «Палермский рынок», которая так прославляет жизнь и воспекает богатство плодов земли, быть больным или умереть...

Но вот мне позвонили из редакции газеты и сказали, что Гуттузо умер. Проклятый телефон, который так часто приносит одни трагические вести! Невольно вспоминаешь, что в некоторых натюрмортах Гуттузо с массой предметов часто виден черный телефон с перепутанными проводами. Для художника это был образ тревоги и страха.

«ОН ПРЕКРАСНО ЗНАЛ МИР И ЛЮДЕЙ»

Я ДОЛГО смотрел неверящими глазами на чистый лист бумаги. Мне казалось, что я больше ничего не знаю ни о Гуттузо, ни о его живописи. В глазах стояли его прекрасная фигура в темном костюме, его бледное лицо, грустные черные глаза. Он всегда любил и как художник и как человек общество, людей, которые стимулировали его воображение, возбуждали его мозг. Нередко это общество, которое он одновременно и любил и ненавидел, подавляло его, но большей частью хозяйным положением оказывался он, извлекая из сложных взаимоотношений с обществом новые идеи, чувства, способы выражения интересов целых социальных групп или отдельных людей.

Он прекрасно знал мир и людей. В этом можно убедиться по его книге «Профессия художника», опубликованной в 1972 году, но книга — всего лишь камешек от огромной горы его опыта, знания жизни и людей.

Этот опыт никогда не делал его рабом холодного и эгоистического стилистического упрямства. Непостоянная душевная щедрость постоянно вынуждала его искать контакты с людьми, говорить с ними, вызывать их на споры. В последние

месяцы своей жизни он опубликовал в печати несколько своих апокалиптических по духу заявлений о положении современного искусства и о людях искусства, с которыми порою трудно согласиться. Но и в этих его выступлениях виден художник с необычайно открытой душой, вынужденный действовать в расчетливом и хитроумном мире, виден человек, который горд и вместе с тем озабочен тем высоким местом, которое ему отвела судьба в искусстве.

Когда умирает большой, но далекий и незнакомый тебе художник, писать о нем значительно проще. Намного труднее говорить о человеке, который был тебе другом и соратником по партии, с которым ты то сходил, то расходился во вкусах, с которым ты придерживался общих взглядов и надежд, который на твоих глазах создал столько картин и рисунков.

ТРИ ТЫСЯЧИ КАРТИН И ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ РИСУНКОВ

С ЧЕГО начинать в этом случае? С годов его сицилийской юности и первых встреч с Римом и Миланом? Либо же с недавних лет, когда были написаны эгегические полотна, целиком обращенные в далекую молодость, вроде «Леса любви» и «Весны», навеянной Боттичелли? Или же с серии великодушных рисунков, где образ женщины, всегда одной и той же, представлен выдающимся рисовальщиком в тысяче разных поворотов, чтобы показать всю красоту ее тела и души?

Критик Энрико Креспольти проделал огромную работу, составив для издательства Мондадори каталог живописных полотен Ренато Гуттузо, выполненных им с 1924 по 1983 год, в котором содержится упоминание более чем о трех тысячах произведений. Но кто подсчитает число его рисунков, которые часто имеют более новаторский и поэтический характер, чем живописные работы? Их, возможно, более десяти тысяч. Если верно, что Гуттузо был поглощен живописью с 16 лет, то еще более верно, что рисовал он всю свою жизнь. Рисовал для себя, для друзей, для заказчиков, для рынка, для своей партии, для профсоюзов, для движения борцов за мир...

Он рисовал всегда, даже когда во время беседы говорил сам или слушал других. Многие его мысли, самые глубокие и оригинальные, об искусстве и о людях он выразил с помощью рисунка. Выразил самые сокровенные душевные муки, когда слова

застревели в глотке и хотелось плакать.

Он был реалистом, часто даже социалистическим реалистом, художником действительности, иногда горькой, иногда жестокой. Но он никогда не хитрил с правдой, всегда стремился к верному отображению того, что видел.

Как был долг, труден и плодотворен путь Гуттузо в искусстве, все мы хорошо увидели в 1982 году на его выставке в палатце Грасси в Венеции, где были представлены произведения, написанные с 1931 по 1981 год. Гуттузо имел великолепный глаз. Но его реализм не был простой формой воспроизведения того, что видел глаз, а гармонической картиной, в которой посредством красок и линий он выражал свою мысль и свои чувства. Он всегда думал о том, как будет соотноситься его искусство с классикой и современностью. Нет, его нельзя было назвать «музейным человеком», художником, который без конца прибегает к цитатам «из классиков», что нынче вошло в такую моду. Нет, это было постоянное стремление к поискам себя в живом общении с другим искусством, старым или но-

вым, было вызвано поиском истины. Вот чем объясняется его обращение к Сезанну, Ван Гогу, Пикассо, Делакруа, Курбэ, Жерико, Давиду, Энгру, Дюреру, Кранаху, Грюневальду, Рафаэлю, Микеланджело, Караваджо. Его, как и Джорджо де Кирико, всегда восхищали формы, особенно когда его жадное воображение испытывало вдруг пугающую пустоту в повседневности. Но форма всегда трактовалась им как часть живого существа, не принимала самодовлеющего значения.

Как художник, хорошо чувствующий форму, Ренато Гуттузо никогда не искал умоизрядным путем образ, а выводил его из самой реальности. Он создавал тонкие по духу живописные произведения и смелые композиции на исторические сюжеты, исходя из своей коммунистической убежденности.

Но и создавая политические произведения, навеянные его идеями, он всегда прежде всего — оставался художником.

В его искусстве следует отметить отличающиеся поразительной оригинальностью 40-е годы, когда он писал великолепные интерьеры, натюрморты, создал знаменитое «Распятие», серию «Бог с нами», первые варианты композиции «Захват земель», выполненные в кубистской манере, в которых политическое содержание со-

ставляет главное и определяет поистине европейское значение этих очень «итальянских» произведений.

Его поразительное владение средствами художественного выражения, позволявшее ему организовывать фигуры и предметы в соответствии с его мыслями и чувствованиями, проявилось в нем очень рано. С годами он подверг свое художническое восприятие жизни очень серьезной, зачастую рискованной проверке реальностью, но талант никогда не изменял ему, писал ли он картины или делал рисунки. Иногда поэтическое чутье Гуттузо было целиком обращено к повседневной реальности, иногда — к истории. Сказать сейчас, когда еще не высохли краски на его картинах, вошел ли Гуттузо в историю современной живописи как исторический художник или же как художник повседневной реальности, пока еще очень трудно. Мне кажется, что он прежде всего исторический живописец, когда вспоминаешь его вещи 40-х годов, отдельные произведения 60-х и опять же 80-х годов.

КИСТЬ ЖИВОПИСЦА И ТАЛАНТ ПУБЛИЦИСТА

ГУТТУЗО родился в Багери на Сицилии 2 января 1912 года. В Палермо он познакомился с художником Пип-

Ренато Гуттузо. В. И. Ленин.

Репродукция
«Вне нове»,
Милан, и
«Эспрессо»,
Рим

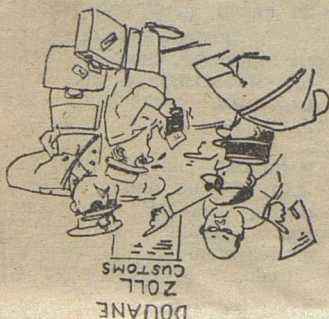
Гуттузо. Р.

4/1987 2.

110

линейских и силах безопасности. Задача, поставленная перед ними, не говоря уже о по-
нижении между таможенными службами, не говоря уже о по-
Для реализации этой идеи предполагается расширить сотрудни-
рутинную работу таможенников на границах внутри ЕС.
ки региональных центров, должна взять на себя как доминирующую
пьютеров именно электроника, сконцентрированная в несколь-
полностью открытого Общего рынка, утверждая, что в век ком-
ских сообществ упрощено прототипирование план создания к 1992 году
В то же время базировавшаяся в Брюсселе Комиссия европейских
хозяйственные товары, на ввоз домашних животных и растений...
рынка. Таможенники требуют также уплаты пошлин на сельско-
ную стоимость, хотя это налог один для всех стран Общего
было. Так, на границах многие функции, которые раньше не
таможенники выполняли многие функции, которые раньше не
проверкам на границах внутри сообщества. Более того, сейчас
водителей документов, подаваемых до прибытия и длительным
Италию, необходимо иметь при себе чек 47 разграничения евро-
тело тяжелого груза, с партиями товаров, например, почему английский водит-
вероятно, заграничная вещь, например, почему английский водит-
важного упрощения таможенного контроля в странах ЕС. Со-
чалом 60-х годов не может служить оправданием столь жестко-
Расширение мировой торговли и туризма по сравнению с на-
ЕС, до 30 тысяч в 1979 году.
году, когда страна вошла в
ска с 17 тысяч человек в 1973
ленность таможенников возро-
В одной Великобритании чис-
иных инноваций и контролеров.
кордное число правительствен-
можностей службе занято ре-
30 лет назад. Наоборот, на та-
лее открыты, чем было почти
ко и сегодня границы между
странами Общего рынка не бо-
одно штата в другой. Одна-
как для американца переезд из
ЕС делом столь же легким,
участник путешествия внутри
сделает для граждан стран-
ского сообщества, в частности,
ние Европейского экономиче-

Рис. «Экономист», Лондон.

в целую науку —
х комбинировать пре-
аний, озадачива-
делает характер
чающая эти ча-
до структура Сол-
нер такие припи-
санную его «уни-
вно точно соответ-
элементарных ча-
инициатив, во-
перспектив, по-
«новые» частные
стений, но оба-
дачных путей. Про-
те, ставших ее с
Он вспоминал о
востях души до
сих пор.
хих частей, чем об-
большого числа
Последняя требо-
ся к теории супер-
и, все биологиче-
нем единой теории
хиз части, заня-
агисты по физике
ивной, чем звезд-
оже в десять раз
от наглядных тем
к теории, кото-
космологи ста-
что составляло
в десять раз
есть в них, мо-
ежное «гало». Не-
льте поручены в
ние в их состав,
ва того, что звез-

«ЗА РУБЕЖОМ» № 4 (1385) ● 1987 г.

по Ринцо, когда учился на юридическом факультете университета. Скоро живопись захватила его целиком. В 1928 году он впервые показал свои произведения на выставке в Сицилии. В 1931 году Гуттузо участвовал в Национальной художественной выставке в Риме. Живет он в это время между Римом и Миланом. В 1937 году окончательно обосновывается в Риме, знакомится с Мимиз Дотти, на которой спустя несколько лет женится и которая впоследствии займет столь важное место в его жизни. В 1938 году на небольшой выставке в галерее «Комета» в Риме Гуттузо заявляет о себе как о новом художнике и завязывает важные дружеские связи. Часто бывает в Милане, где сближается с группой «Корренте». В 1940 году в Генуе знакомится с инженером Делла Раджоне, который ему много помогает и покупает его полотно «Распятие», вызвавшее скандал на выставке в Бергамо. Эта картина обозначила собой рождение новой манеры, очень итальянской по способу использования символического образа.

В 1940 году, после вступления Италии в войну, Гуттузо становится членом Итальянской коммунистической партии. впоследствии участвует в движении Сопротивления. Ему тогда было немногим более тридцати лет, но это уже полностью сформировавшийся, зрелый художник.

Что касается первых послевоенных лет, то можно сказать, что отныне каждый шаг художника Гуттузо имел большой общественный и политический резонанс.

Гуттузо, который еще во время работы над «Распятием» опубликовал очень важную работу — «Страх живописи» и завоевал известность как художественный критик, впоследствии всегда вместе с кистью художника держал в руке перо публициста, постоянно выступая в печати по острым и актуальным вопросам культурной политики. Мы будем чувствовать отсутствие среди нас этого Гуттузо, яркого и талантливого полемиста, политически страстного борца. Очень важно в его жизни десятилетие 1940—1950-х годов, которое завершается созданием монументальной

картины «Захват необработываемых земель в Сицилии», находящейся в одном музее ГДР. С 1951 года он постоянно избирается членом Центрального Комитета Итальянской коммунистической партии. Он устает от всеобщего признания и в Италии и за ее пределами, повсюду устраиваются его выставки.

Отныне молодой сицилианец, автор «Бегства с Этны», говорит как равный с равными с крупнейшими представителями современного искусства. Его прежнее стремление к крупным сюжетам, стремление к созданию, как говорил Делакруа, «живописи века», теперь становится реальностью. В 1952 году он пишет картину «Битва на мосту Аммиралья», в 1955-м — «Работницу серных копей», в 1956 году — «Пляж», в 1960-м — «Дискуссию», в 1962-м — «Митинг», в 1969-м — «Стенную газету: май 1968 года», в 1970-м — «Ночь Джибеллины», в 1966-м — «Автобиографию», в 1972-м — «Похороны Толъятти», в 1973-м — цикл, посвященный памяти Пикассо, в 1974-м — «Палермский рынок», в 1976-м — «Кафе Греко», в 1979-м — «Ван Гога», в 1980 году — «Аллеорию».

В последние годы он начинает грустную серию произведений на тему о любви. Все чаще в его рисунках появляется меланхолическая женская фигура, навеянная Дюрером. В одном своем полотно, написанном в 1930 году, Гуттузо изобразил тигра, крадущегося в сумерках по саду к двери дома, где жил художник на римской площади Дель Грилло. Этот злобный образ по-разному был истолкован и понят критиками. Одни считали, что это образ женщины, другие — смерти. Гуттузо всегда был убежден, что он реалист, а между тем он очень часто выступал как художник-фантаст.

Отныне Ренато Гуттузо уже не может ожидать этой вечерней встречи с тигром. Его глаза ничего не видят, рука окаменела. Мы все, коммунисты и некоммунисты, еще не осознали до конца, какого соратника и какого художника мы потеряли. Тигр теперь может ворваться в дом Ренато Гуттузо и стать там полноправным хозяином...

111

90